

*Такмаков Павел Павлович,
студент*

*4 курс, факультет «Правовое обеспечение национальной
безопасности»*

*Оренбургский институт (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени
О.Е.Кутафина (МГЮА)»*

Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель: Кузьмина Мария Вячеславовна,
кандидат юридических наук, доцент*

*доцент кафедры предпринимательского и трудового права
Оренбургский институт (филиал) Федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический университет имени
О.Е.Кутафина (МГЮА)»*

Россия, г. Оренбург

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются правовые последствия преднамеренного и фиктивного банкротства в Российской Федерации. Проанализированы теоретические подходы к определению указанных понятий, особенности их правового регулирования, а также меры юридической ответственности. Особое внимание уделено проблемам выявления и доказывания противоправных действий, включая влияние цифровизации экономики. На основе статистических данных выявлены основные тенденции развития института банкротства. Сформулированы

предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство; фиктивное банкротство; несостоятельность; юридическая ответственность; субсидиарная ответственность; экономические преступления; правовое регулирование.

INTENTIONAL AND FICTITIOUS BANKRUPTCY IN RUSSIAN LAW

Abstract. *This article examines the legal consequences of deliberate and fraudulent bankruptcy in the Russian Federation. The study's relevance stems from the growing number of bankruptcy proceedings and the increasing risks of bankruptcy abuse. Theoretical approaches to defining these concepts, the specifics of their legal regulation, and legal liability measures are analyzed. Particular attention is paid to the challenges of identifying and proving illegal actions, including the impact of economic digitalization. Based on statistical data, key trends in the development of bankruptcy are identified. Proposals for improving legislation and law enforcement practices are formulated.*

Keywords: *intentional bankruptcy; fictitious bankruptcy; insolvency; legal liability; subsidiary liability; economic crimes; legal regulation.*

В современных условиях развития экономики Российской Федерации институт несостоятельности (банкротства) приобретает особое значение, выступая механизмом как оздоровления хозяйствующих субъектов, так и перераспределения экономических ресурсов. Правовое регулирование данной сферы осуществляется, прежде всего, Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».[1]

Одновременно с этим рост числа процедур банкротства сопровождается увеличением случаев злоупотребления правом, в том числе в форме

преднамеренного и фиктивного банкротства, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством Российской Федерации.[2]

Актуальность темы обусловлена тем, что указанные противоправные деяния наносят существенный ущерб кредиторам, подрывают доверие к институту банкротства и создают угрозу экономической безопасности государства. По данным статистических источников, в последние годы наблюдается устойчивая динамика роста числа банкротств физических лиц, а также значительные изменения в структуре корпоративной несостоятельности, что повышает риск использования незаконных схем ухода от обязательств.

Преднамеренное банкротство в соответствии с действующим законодательством представляет собой умышленное создание или увеличение неплатежеспособности должника руководителем или иным контролирующим лицом. Ключевым признаком данного деяния является наличие прямого умысла, направленного на причинение ущерба кредиторам посредством ухудшения финансового состояния организации или гражданина.

К числу типичных способов совершения преднамеренного банкротства относятся вывод активов, заключение заведомо невыгодных сделок, искусственное увеличение кредиторской задолженности, а также иные действия, направленные на снижение платежеспособности.

Фиктивное банкротство, в отличие от преднамеренного, характеризуется заведомо ложным объявлением о несостоятельности при фактическом наличии возможности удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Основной целью данного деяния является введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки исполнения обязательств, списания долгов или иных выгод.

Разграничение преднамеренного и фиктивного банкротства представляет значительную сложность. В первом случае имеет место реальное

ухудшение финансового состояния, вызванное умышленными действиями, тогда как во втором — финансовое состояние субъекта объективно позволяет исполнить обязательства, однако он злоупотребляет процедурой банкротства.

Существенным критерием разграничения выступает фактическое финансовое положение должника, а также направленность его действий. При этом в правоприменительной практике нередко возникают ситуации, когда признаки обоих составов переплетаются, что требует комплексного анализа доказательств.

Правовое регулирование преднамеренного и фиктивного банкротства в Российской Федерации носит комплексный характер и осуществляется нормами различных отраслей права. Основу составляет Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который определяет порядок признания должника банкротом, а также правовые последствия данной процедуры.

Уголовно-правовая ответственность закреплена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 196 УК РФ преднамеренное банкротство представляет собой совершение действий, заведомо влекущих неспособность должника удовлетворить требования кредиторов.

В свою очередь, статья 197 УК РФ устанавливает ответственность за фиктивное банкротство, под которым понимается заведомо ложное объявление о несостоятельности при наличии реальной возможности исполнения обязательств.

Применение указанных норм на практике требует установления совокупности объективных и субъективных признаков, включая наличие умысла и причинение крупного ущерба, что подтверждается научными исследованиями .

Как отмечает И.А. Гааг, ключевым элементом состава преднамеренного банкротства является наличие прямого умысла, направленного на причинение ущерба кредиторам.[3] При этом сложность правоприменения заключается в

необходимости доказывания причинно-следственной связи между действиями должника и наступившими последствиями.

Санкции за данные преступления варьируются в зависимости от тяжести последствий и могут включать штрафы, ограничение свободы или лишение свободы. Важным условием привлечения к уголовной ответственности является причинение крупного ущерба .

Помимо уголовной ответственности, применяется гражданско-правовая ответственность, в частности институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц. По мнению В.С. Маркиной, данный механизм является одним из наиболее эффективных способов защиты прав кредиторов и компенсации причиненного ущерба .[4]

Особое значение имеет институт оспаривания сделок должника. Сделки, совершенные с целью вывода активов или причинения вреда кредиторам, могут быть признаны недействительными, что подтверждается сложившейся судебной практикой.

Несмотря на развитие законодательства, выявление преднамеренного и фиктивного банкротства остается сложной задачей. Основная проблема заключается в доказывании умысла, поскольку противоправные действия часто маскируются под хозяйственные решения.

Как указывает А.Н. Ляско, разграничение преступлений в сфере банкротства требует детального анализа финансово-хозяйственной деятельности должника, а также учета совокупности косвенных доказательств.[5]

Современные условия цифровизации экономики способствуют появлению новых схем фиктивного и преднамеренного банкротства. В частности, использование номинальных лиц, электронных транзакций и распределенных финансовых инструментов значительно усложняет выявление противоправных действий. Н.Г. Симова подчеркивает, что

цифровые технологии становятся как инструментом развития экономики, так и средством совершения экономических преступлений.

Существенной проблемой является разграничение преднамеренного банкротства и неэффективного управления. Не каждое ухудшение финансового состояния является следствием противоправных действий, что требует комплексной оценки всех обстоятельств дела .

Кроме того, на практике наблюдается недостаточность доказательственной базы, что подтверждается анализом судебной практики и научных исследований. Это приводит к снижению эффективности уголовного преследования и росту латентности данных правонарушений .

В целях повышения эффективности противодействия данным видам банкротства необходимо совершенствование методов финансового анализа, развитие цифровых инструментов контроля, а также усиление межведомственного взаимодействия.

Анализ статистических данных позволяет выявить основные тенденции развития института банкротства в Российской Федерации и оценить масштабы потенциальных злоупотреблений. По данным официальных источников, в 2025 году сохраняется устойчивая динамика роста числа банкротств физических лиц, тогда как в сегменте юридических лиц наблюдаются колебания показателей.[6]

В 2024 году:

Физические лица- 349.000

Юридические лица- 9.480

ИП-14.900

Общее количество процедур банкротств:373.380

В 2025 году:

Физические лица- 432.000

Юридические лица- 8720

ИП-16.400

Общее количество процедур банкротств:457.120

Согласно данным Федресурса, количество процедур банкротства граждан продолжает увеличиваться, что связано как с расширением доступа к процедуре, так и с ухудшением финансового положения населения.[7] При этом рост числа банкротств может косвенно свидетельствовать о повышении рисков использования фиктивных схем списания задолженности.

В корпоративном секторе наблюдается относительное снижение количества банкротств, что, по мнению аналитиков, связано с мерами государственной поддержки и адаптацией бизнеса к экономическим условиям.[8] Однако это не исключает наличия латентных форм преднамеренного банкротства, которые сложнее выявить.

Дополнительный анализ показывает, что увеличение количества процедур не всегда сопровождается пропорциональным ростом выявленных преступлений, что свидетельствует о высокой латентности преднамеренного и фиктивного банкротства.

Таким образом, статистические данные подтверждают актуальность проблемы и необходимость совершенствования механизмов выявления и предотвращения злоупотреблений в данной сфере.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что преднамеренное и фиктивное банкротство представляют собой сложные правовые явления, оказывающие существенное негативное влияние на экономические отношения и устойчивость гражданского оборота.

Установлено, что ключевым отличием преднамеренного банкротства является умышленное создание неплатежеспособности, тогда как фиктивное банкротство связано с ложным объявлением о ней при наличии реальной возможности исполнения обязательств. Несмотря на наличие нормативной базы, разграничение данных составов вызывает значительные трудности на практике.

Анализ правового регулирования показал, что действующее законодательство предусматривает комплекс мер ответственности, включая уголовную, административную и гражданско-правовую. Особую роль играет институт субсидиарной ответственности, направленный на защиту интересов кредиторов.

В ходе исследования выявлены основные проблемы правоприменения, включая сложность доказывания умысла, недостаточность доказательственной базы и использование современных цифровых схем. Указанные факторы снижают эффективность противодействия рассматриваемым правонарушениям.

Статистический анализ подтвердил рост числа процедур банкротства, особенно среди физических лиц, что повышает актуальность проблемы и требует усиления контроля за законностью проведения процедур.

В целях совершенствования правового регулирования представляется целесообразным:

- развитие методик выявления преднамеренного банкротства;
- внедрение цифровых инструментов финансового мониторинга;
- усиление межведомственного взаимодействия;
- уточнение критериев разграничения составов правонарушений.

Реализация указанных мер позволит повысить эффективность правоприменительной практики и снизить уровень злоупотреблений в сфере банкротства.

Источники:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.

3. Гааг И.А. Преднамеренное банкротство: проблемы уголовно-правовой характеристики // CyberLeninka. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-bankrotstvo-problemy-ugolovno-pravovoy-harakteristiki>

4. Семова Н.Г. Фиктивное и преднамеренное банкротство в России: новые цифровые схемы и вызовы экономической безопасности. – 2025. – URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/38454/1/978-5-400-018688_2025_277_282.pdf Дата обращения:15.04.2026

5. Ляскало А.Н. Разграничение преступлений в банкротстве // Уголовное право. – 2025. – № 9.

6. Федресурс. Банкротства в России: статистический релиз. – 2025. – URL: <https://download.fedresurs.ru>. Дата обращения:15.04.2026

7. Федеральный ресурс. Статистика банкротств в России: итоги 2025 года. – 2026. – URL: <https://fedresurs.ru> Дата обращения:15.04.2026

8. Статистика банкротства физических лиц за 2025 год // Федресурс. – 2026. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/bfyHPPIguU/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lits-za-2025-god/> Дата обращения:15.04.2026